УДК 821

DOI https://doi.org/10.32841/2409-1154.2019.43.2.11

Салимов Ш. А.,

научный сотрудник Института рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной академии наук Азербайджана

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА РУХИ БАГДАДИ

Анотація. Мета дослідження: У статті автор приділяє увагу опису коханої, концепції краси в любовній ліриці Рухи Багдаді і проводить порівняльний аналіз. Звертає увагу на новий образ мислення в османській, азербайджансько-турецькій поезії, що виник у літературному середовищі Багдада XVI століття після Насімі і Мухаммеда Фізулі. Посилаючись на Диван Рухи Багдаді, наводить різні зразки з любовної лірики поета та аналізує її особливості.

У статті проаналізовано любовну поезію Рухи Багдаді, його ліричні газелі про любов, з огляду на що можна зробити висновок: якщо мотиви божественної любові поета, якими насичені його твори, спираються на літературні традиції, то ліричні вірші з новими реалістичними елементами ε натяком на формування в XVI столітті в Багдаді азербайджансько-тюркського вірша з новим змістом.

У період життя і творчості Рухи класичні літературні традиції ще існували, література ж нового покоління тільки починала створюватися. Це відбилося у виборі і тематики, і форми. Словесна і смислова краса, засоби художньої виразності і кожна поетична фігура були відображені з високою художньою майстерністю.

У творчості Рухи Багдаді переважав жанр газелі, він писав прекрасні твори ліричних віршів у жанрі газелі. Його газелі є чудовими зразками класичних віршів. Подібно до інших ліриків, в його віршах поняття «автор» і «закоханий» тотожні. Лірика Рухи, загалом, вплинула на подальший розвиток тюркомовної літератури, надалі з'явилися і послідовники.

Методологія дослідження. Було досліджено зміст, що виражає ліричну творчість поета, його спосіб мислення. Зокрема, було використано метод історичного порівняння і посилання на твори азербайджанських і зарубіжних дослідників.

Наукова новизна. Актуальна тематика таких символів кохання, як обличчя, щоки, родимка, очі, губи і брови, обгрунтовується серйозними і систематичними дослідженнями. Представлено грунтовні факти метафоричного змісту любовної лірики для прояву цілісної системи творчості Рухи Багдаді.

Висновки. Поет XVI століття Рухи Багдаді, спадщина якого дійшла до наших днів, глибоко опанував творчістю майстрів літературного середовища Багдада, особливо великого Фізулі, освоїв тонкощі науки класичної східної поетики, а також таємниці суфійської філософії.

Ключові слова: Рухи, Багдад, обличчя, щока, привид, Хабіб, любов, терпіння, поезія, Насімі, Фізулі.

Постановка проблемы. Любовная лирика в творчестве Рухи Багдади особенно выделялась в насыщенной азербайджанской поэзии Багдада в Средние века на общем художественно-эстетическом фоне. Содержание, выражаемое автором, сформированный им образ мышления, функциональный характер своего рода обогатили типологическую специфику литературно-художественного мышления. Красота классиче-

ской литературы, а также художественно-эстетической мысли Средних веков, особенно XV–XVI веков, оцениваются именно любовной лирикой, символикой красоты, характером разнообразия оттенков метафорического содержания.

Любовь являлась одной из основных тем, к которым обращался Рухи Багдади. Как и в истории литературы, предшествующей XVI веку, героем произведений Рухи является влюбленный. Подобно всем лирикам, в своих стихах Рухи говорит языком влюбленного. Его лирический герой — это романтичный образ, своими мечтами и желаниями стоящий на стреме всех границ и законов и обогащенный реалистичными описаниями, что определяет общее направление лирики поэта в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Жизнь Рухи Багдади, его лирическое творчество отразились в исследованиях турецких ученых, в рукописных источниках в достаточно подробной и более или менее объективной форме, этим самым предопределяется их ценность первоисточника. Многие литературоведы XX-XXI веков исследовали и отразили в своих работах любовную лирику Рухи Багдади с разных контекстов: Н.С. Банарлы - в «Иллюстрированной истории тюркской литературы», А. Гельпынарлы – в «Насими-Усули-Рухи», М. Коджатурк – в «Истории тюркской литературы», А. Кабаклы – в «Тюркской литературе», О. Нихат – в «Понятии стихотворения у Рухи», Ф.К. Тимурташ - в «Тюркской литературе в истории», А. Мусабейли – в «Азербайджанской литературе, возникшей в Багдаде, и Диване Рухи Багдади (2011)», Е. Бабаев - в «Истории азербайджанской литературы: XIII-XVIII века (2014)».

Европейские авторы Хаммер и Гибб в работе «История османского стиха», посвященной османской литературе, уделили внимание и лирике Рухи [1, с. 135].

Е.Ж. Вилкинсон Гибб (1857–1901) считал Рухи одним из лучших поэтов Багдада XVI века [2, с. 186; 3, с. 553].

Монументальное произведение Е.Ж. Вилкинсона Гибба «История османской поэзии» в 6 томах было переведено на турецкий язык и издано в Турции в 1999 году.

В рукописях Библиотеки Гота Дюкала, сформированной в Вене в 1864 году, имеются сведения о Рухи и его газелях [4, с. 172].

В своем творчестве Рухи уделил широкое место жанру газелей, и сама тематика газелей очень разнообразна и красочна. Хотя основной темой и сюжетом газелей была любовь, в его газелях описывались и другие сферы жизни, воспевались философско-общественные идеи [5, с. 353].

Художественное слово проявило себя в смыслосодержательном характере, в форме, лингвостилистической красоте, музыкальной гармонии и оттенках, эстетикой и системой сравнений, логической связью и внутритекстовом единством и с других сторон благодаря перу именно этого азербайджанского поэта, достигнув самого высокого и невероятного уровня [6, с. 436].

Рухи Багдади можно отнести к числу мастеров пера, которые со словами творили чудеса, которые стали считаться гордостью мировой поэзии в качестве авторов уникальных лирических произведений. Исследования, связанные с творчеством поэта, продолжаются и по сей день.

Цель статьи – выявить функциональность и своеобразные моменты символики любви в творчестве Рухи Багдади, а также особенности самой лирики.

Изложение основного материала. Азербайджанцы были одним из трех основных народов, населяли территорию Ирака с давних времен. Сегодня азербайджанские тюрки (туркманы) живут на территории Ирака в Мосуле, Киркуке, Талль-Афаре, Синджаре и сирийской области Байирбуджаг. Наречие иракских туркманов, в отличии от других тюркоязычных народов, в том числе и османов, ближе к азербайджанскому. Религиозные воззрения иракских азербайджанцев данных территорий, в частности, укрепившихся в период Аккоюнлу, связаны с шиизмом.

В XV веке Багдад находился под властью государства Аккоюнлу. Укрепление правительства шаха Исмаила Сафави в Багдаде в 1508 году еще больше усилило поток азербайджанцев, видно, что способствовало формированию азербайджанской литературы в Багдаде. В течение XVI века в Багдаде появились великие азербайджанские поэты и видные писатели. Мухаммед Физули, Эхди Багдади, Шемси Багдади, Гусни Багдади, Ринди Багдади, Зохди Багдади, Муради Багдади, Гусни Багдади, Элми Багдади, Келаи Багдади, Заэи Багдади, Зехни Багдади, Земири, Фазли Мевлана (Физули оглы) и Рухи Багдади были видными авторами эпохи. Известный поэт-гуманист Рухи Багдади также, как великий Мухаммед Физули, был выходцем из Багдадской литературной среды.

В начале XV века азербайджанской поэзии принадлежала ведущая роль в Багдаде. Целое поколение азербайджанских авторов, выросшее на прогрессивных классических традициях такого корифея, как Физули, пришло к новому этапу идейно-эстетических достижений именно в Багдаде в XVI веке.

Лирическое творчество Рухи Багдади (1544–1606) является особым периодом азербайджанской поэзии в литературной среде Багдада XVI века после Имадеддина Несими и великого Физули. Рухи Багдади родился в 1544 году в Багдаде, жил и творил в Багдаде, получил превосходное образование, являлся мастером дивана, знатоком всех тонкостей науки классической восточной поэтики, глубоко знающий тайны суфийской философии. Он сравнивал себя с песком, который приносил ветер любви с пустыни Багдада.

Основную тематику лирики Рухи Багдади составляли газели. Поэт подчеркивает, что для написания стихотворения нужно влюбиться. Стихи, написанные подобным образом независимо от их стиля, прекрасны. Вот почему поэзию дивана называют «поэзией любви». Любовь — это самое возвышенное чувство, которое люди испытывают из поколения в поколение.

В XVI веке тема любви занимала основное место в литературе дивана, большинство стихов писали именно на эту тему. Любовь в литературе дивана служила темой в различного рода подражаниях, описаниях и уподоблениях. Все эти многообразные оттенки, уподобления и метафоры нашли свое отражение в поэзии дивана [7, с. 283].

Божественное или колдовское чувство, именуемое любовью, является основной темой стихотворения. Любимая же является созданием, умеющим дарить жизнь. Тема любви всегда занимала ключевое место и в творчестве великого Физули. Говорит:

Eşq imiş hər nə var aləmdə,

Elm bir qeylü-qal imiş ancaq [8, с. 306]. (Все в мире – это любовь, Оказалось, что наука это пустословие).

Рухи Багдади считал, что любовная лирика обречена на известность. Волшебник слова, певец любви и красоты видит в красоте любимой проявление высшей предвечной воли. Он описывает губы любимой, ее щеки и родинки, возвышая красоту как первооснову жизни:

Cahanda hər kimi görsən məhəbbətə tələbkardır,

Onunçun dillərdə söylənən göftari-məhəbbətdir [9, c. 446].

(Кого бы не встретил, все в мире требовательны к любви, поэтому все сказанное является любовью).

В творчестве Рухи в одном бейте встречаем несколько уподоблений. Говоря о стихах в классической литературе, первое что приходит на ум, это искусство уподобления. В диване поэта иногда в каждом бейте встречаем один или несколько подобных примеров. Использование уподоблений для более впечатляющего высказывания являются особенностью литературы диваны. Большинство уподоблений, использующихся в лирике Рухи, связано с лицом, щекой и родинкой. Подобные подражания используются в более чем 400 газелях поэта. Множество бейтов из «Дивана» Рухи, связанных с данными символами красоты, дают нам возможность утверждать, что в 1115 газелях Рухи есть бейты, где 270 раз описываются щеки, 132 раза черты лица и 39 раз — родинка.

Ey könül, şad ol ki, halın ərz edərlər yarinə

Xətti-səbzin bir yana, xali-siyahın bir yana (Рухи Багдади).

(Душа, возрадуйся любви, красивым лицам, родинкам любимых).

Черты лица, родинки, глаза и щеки-больше всего притягивают внимание влюбленного, придают любви очарование и завоевывает сердце влюбленного [10, с. 164]. Хотя лирике Рухи вместо слова «лицо» использовались фразы «рух, рухсар (доброжелательный), ариз» (П. «щека»), но подразумевались щеки, которые описывались вместе с родинками и волосами. Нежные, изящные, розовощекие, краснощекие и красивые лица используются в качестве синонимов слова «щека». Описывается также стыдливость девушки [11, с. 163].

Слово «рух» в творчестве Рухи заимствовано из творчества Физули. У Физули слово «рух» олицетворяет вершину красоты:

Şahdur hüsn büsatında bu gün ol gülrux,

Ey Füzuli, məni avarə sürülmüş beydəq [12, c. 181].

(Розовые щеки губы, как кораллы.О, Физули, меня она оставила ни с чем).

Рухи отмечает два пути человека, который влюбился, и находится в «неизлечимой скорби» любви. Существуют две вещи, которые может сделать влюбленный человек: или бороться или покориться судьбе и уехать стать затворником:

Dün bir əhli dərdə eşqin çarəsin sordum, dedi:

Ya səfərdir, ya təhəmmül, ikidən xali degül (Спросил я у страдальца: «как мне быть?». Быть терпеливым или удалиться) [3, с. 702].

Любовь была главной темой газелей в лирике великого Физули, которые сделали известным его на всем Востоке. Он искусно создает образ влюбленного:

Yar ilə agyarı həmdəm görməyə olsa idi səbr,

Tərki gurbət eyləyib əzmi-diyar etməzmi edim

(Нет сил мне видеть милую с соперником моим. Вернулся я опять из дальних стран) [13, с. 115].

Что касается творчества Рухи Багдади, в центре его лирики мы видим образ возлюбленной, которая держит на расстоянии своего воздыхателя.

Любовно-лирические газели Рухи раскрывают глубину социально-философского мышления поэта. Он описывает упоение, трепет, мление, негу страсти, волнение и бурю чувств, полноту любви, восторг наслаждения, сладость грусти, блаженство страдания, ненасытную жажду слез, тоскливое порывание в недосягаемую даль:

Ləlini sun xəstənə, – dedim, dedi:

Xəstəyi-eşq olana yoqdur əlac (Хоть дает больному все богатства мира. Болезнь любви не вылечить ничем) [14, с. 76].

Поэт духовно был близок к народу. Следует также отметить, что газели Рухи делятся на бейты, связанные между собой внутренней гармонией, интонацией и смысло-содержанием:

Məst olub, ey gül, qoya zərrin külahın bir yana,

Eylə dəvasın bu gün xurşidü mahın bir yana.

Halini aşiqlərin görməkdə, eşitməkdədür,

Guşi-huşun bir yana, çeşmi-siyahın bir yana.

(Я опьянен любовью луноликой, Разлей бальзам на раненную душу. Услышь стенания влюбленных) [15, с. 37].

Образ и мысль в творчестве Рухи является высокохудожественным образом:

Ölür gedər, gözəlin, ağzı dadini bilməz,

Leyk ğəmin qoyub ol xəstə kim, nəbat istər.

(Уж коль красавица не станет зельем. Больному от любви и сласти не нужны) [15, с. 181].

Часть газелей Рухи посвящены лишь мирским вопросам, то есть отношению человека к человеку, к природе и к миру. В некоторых стихотворениях общественно-социального содержания автор жалуется на вероломство красавиц, ненадежность мира, тем не менее в большей части газелей, напротив, озвучивает позитивные мысли, чувства влюбленности:

Zövqi-vəslin nə layiq əğyarə,

Əhli-dərd olmayan dəva neylər?

(Соперник не достоин встречи. Зачем лекарства не болевшему давать) [15, с. 109].

Поэт называет человека самым значимым существом и высоко оценивает чувства любви человека и его красоту в своих газелях. Он восхваляет как внешнюю, так и внутреннюю его красоту:

Naz ilə geysə əgninə dilbər səpid-sürx,

Çeşmim dögər ayağınə gövhəri səpid-sürx.

(Прелестница, одевшись в бело-красные шелка,стоит потупив томно взгляд).

В сравнении с произведениями Физули в газелях Рухи на мировую тематику очень мало арабских и персидских слов. Он искусно использовал художественные слова и выражения. Редифы, использованные автором, связаны с предыдущими словами и тем самым становятся содержательными:

Səadətlə sərəfraz olduğundan şadman olma,

Gəl insaf et kiminlə başə çıqmışdır fəna dünya.

(Не кичись счастьем. Все мы в этом мире тленны) [15, с. 38].

Возлюбленный украшает природу своей красотой, а красота природы освещает возлюбленного утренней зарей, опрыскивает его волосы множеством ароматов:

Bir gədadır dil ki, çeşmi xan ehsanindədir,

Bir işıqdır göz ki, xaki-payinə möhtacdür.

(Язык – слуга такого хана, как глаза. Глаза же свет, которому нужна она) [15, с. 189].

Гармоничное сравнительное описание природы и красавицы являются источником вдохновения стихотворений Рухи. В этом сопоставлении природная красота переносилась на любимую, красота же любимой превращала природу в совершенно другой мир:

Gəlməz o suxdən vəfa kim, rəvişi yəman ola,

Aşiqə eyləyüb cəfa, ğeyriyə mehriban ola.

Göglərə çıqmada fəğan, yar isə ğeyrə mehriban,

Qorqum odur ki, nagəhan bir gün arada qan ola [15, c. 184].

(Не жди ты верность от красавиц роковых, Та, кто нежна с другим, лишь доставляет муки. Не приведи Аллах прольется чья-то кровь).

Данную газель, которая является продуктом высочайшего поэтического вдохновения, можно считать произведением, каждый бейт которого прокладывает новую тропинку. Выражения служат той же цели на языке поэта. Метафорическое выражение понятия «любимая» является эмоциональным средством стихотворного языка Рухи.

Gül ki, üşşaq eyləsün, ey ğönçəyi-rəna, səfa,

Ğönçə açıldıqca eylər bülbüli-şeyda səfa [9, c. 307].

(Бутон прекрасный радует, бодрит. Раскрывшись он рождает чувства).

Словосочетание «прекрасный бутон» в первой строке подразумевает любимую; это объясняют последующие строки – я в нее так влюблен, как соловей влюблен в цветок. «Любимая», «красавица» заменяются «цветком», вся красота цветка переносится на любимую, также поэтически обуславливается красота, чистота, душистость любимой, подобно цветку – природного творения. В хороший для него день, когда к поэту приходит вдохновение, душа его окрыляется, перо его стремится описывать человеческую красоту и говорит «любимой»: «Тот, кто сможет разрушить эти чары – святой».

Fikr etmə ki, səndən edəvüz qəti-məhəbbət

Kim, bizdə olan mehrü məhəbbət əzəlidir.

Nəfsi-əjdəri kim, gənci-dilin oldi tilsimi,

Hər kim o tilsimi boza bildisə vəlidir [15, c. 138].

(Спешим любить, но ведь любовь не вечна.

Твои разрушит чары – только друг).

Рухи, используя в своем творчестве живые выражения, слова и сочетания из обычной жизни, подтверждает, что пишет с естественными чувствами:

Səbr qıl, derlər bana, ah etmə, bilməm neyləyim?

Səbr olur əql ilə, əql isə degildir bana yar [15, c. 139].

(Терпи, мне говорят, не скорби, не знаю что делать? Терпение исходит от ума, а ум не подвластен мне).

Раскрывают в себе искренние, божественные чувства, здесь не может идти речь о «божественной любви». Все это показывает, что Рухи, в первую очередь, является истинно мирским поэтом, хвалившимся не небесами, а землей, детьми земли, их любовью, человеческой красотой, чистотой природы, вдохновляющимся Землей, человеком, природой. В газелях Рухи, как и во всей классической литературе, имеют место частое описание слез. Оригинально и его описание потока слез:

Yardən bən dərdnak, əğyar isə bəndən həlak,

Halini ağlar təbibə, hər kəsin bir dərdi var.

(Страдаю от любви, соперник от меня. У каждого своя беда).

Как звучали подобные строфы и бейты в среде XVI века? Возможны были и другие их варианты. Как нижний вариант верхнего бейта:

Olsə xunabəyi-həsrətdə gözün mala-mal,

Ağla, ey didəyi-ğəmdidə, bu da bir dəmdir.

(Печаль и боль мне не излить слезами. Глаза в слезах душа моя скорбит).

Влюбленный готов ко всем страданиям ради любимой. В газелях поэта любимая оживает путем описания ее походки, осанки, одежды, движений, манерами. Влюбленный забывает обо всем ради такой красавицы:

Dedim: vəfa eylə, al könlüm, eylə tərki-cəfa,

Könüllənür kibi oldi, birəz ol məhliqa [15, c. 45].

(Возрадуйся, душа. Довольно скорби повеселела луноликая моя).

В классической литературе лирический герой в подобных стихах, выражающих нежные чувства, является влюбленным, который забывает обо всем на свете ради своей любимой:

Ruzigarın dil necə çəksün ğəmin kim, adəmin,

Bin ğəmi olsa verər bir sağəri-səhba səfa [15, c. 47].

(Как скорбь вам передать мою, где ветерок, способный разогнать ее).

Отношения человека и природы в газеле Рухи с редифом «едер» («делать») описываются максимально естественно. Каждому времени года свойственна своя гармония, своя красота, что послужило источником для окрыленного вдохновения Рухи. Если у человека прекрасное настроение, и красавица и весна являются источниками красоты. Цветы, весна в творчестве поэта являются живой водой, которая приносит радость человеку и усиливает его любовь к жизни.

Şu qönçə kibi ki, badi-nəsimdən açılur,

Eşitsə ahi-səhərxizimi təbəssüm edər [15, c. 142].

(Так ветерок рождает на устах твоих улыбку).

Здесь Рухи создает образы жизни, природы, любимой высокими сравнениями. Сколь красива, описанная им покорительница, столь же самоотвержен его влюбленный.

Определить какие из использованных Рухи сравнений и Эпитетов оригинальны, какие классические и какие заимствованы из устной литературы в настоящее время сложно. Манера Рухи, особый его стиль, малословность, умение описывать искренним и образным языком, - вершина его творчества. Он выражает мысли ясно и четко:

Can qoməz kimsədə derlərsə ləbin, incinmə,

Qo nə derlərsə-desünlər, o bənim canımdır [15, c. 321].

(Твои уста рождают к жизни любовь моя, пусть говорят...).

Европейские авторы Хаммер (1774–1856) и Гибб в «Истории османского стиха», посвященной османской литературе, отметили Рухи Багдади [1, с. 135].

Хаммер повторил тезкире Риязи и Ризы. Е.Ж. Вилкинсон Гибб считает Рухи одним из лучших поэтов, живущих в XVI веке в Багдаде [2, с. 186; 3, с. 353].

Он, ссылаясь на написанное Эхди и Хаммером на основе тезкире, высказывает новую точку зрения, изучив жизнь Рухи, подтверждая наличие «Дивана», составленного из суффийских

стихотворений, но прославленный своим теркиби-бендом, а также отметил гите, отражающий некоторые оттенки багдадской среды [2, с. 139].

На сегодняшний день язык Рухи Багдади не совсем понятен читателям, не знакомым с стилями классической поэзии. Но было бы правильным подходить к произведениям этих классиков с исторической точки зрения. Данный язык был полностью понятным читателям своего времени. Безусловной заслугой Рухи Багдади, на творчество, которого оказало большое влияние поэзия Физули, а также всех багдадских поэтов то, что они создавали сочинения на родном азербайджано-тюркском языке.

Выводы. В османо-азербайджанской литературе Рухи был известен в большей мере благодаря своим лирическим стихам. Азербайджанская поэзия, прошедшая многовековой путь развития, в XVI веке в соответствии с требованиями того времени и литературного развития, приобрела совершенно отличительные особенности как в тематике, так и в формальных чертах. Характерные образцы стихотворений, возникшие в этот период, имели традиционный путь развития. Не смотря на это, Рухи в истории развития азербайджано-тюркского стиха является закономерным неминуемым кольцом и именно поэтому имеет свое место и роль в истории литературы. С художественной точки зрения язык любовной лирики Рухи является типичным образцом общего османского и азербайджанского языка XVI века.

Язык Рухи Багдади безупречен, в лирических стихах отсутствуют ненужные выражения, он очень близок к разговорному, в творчестве мало используются арабские и персидские слова, тюркские слова используются в бытовой форме.

Рухи Багдади сформировался в азербайджанской литературной среде Багдада, всей своей жизнью был привязан к Багдаду, в своем творчестве был последователем традиций Насими и Физули, очень тесно привязан к азербайджанской литературе.

В стихотворениях Рухи преобладают текучесть и простота. Этот великий поэт, имевший влияние на последующих поэтов, без сомнения, со временем будет поэтом, которого мы прочувствуем еще ближе.

Монументальная поэзия Рухи Багдади, его многочисленные стихотворения на различные жанры являются одними из ценнейших источников в исследовании азербайджанской поэзии того периода.

Литература:

- Hammer P. (1936–1938). Geschicht der Osmanischen Dichtkunst. Vol. I–V. Pest, 1936–1938. 733 p.
- Gibb E.J. Wilkinson. A History of Ottoman poetry. II–VI. Londo, 1953–1965. 492 p.
- Gibb Vilkinson. Osmanlı Şiir tarihi. tercüme A. Çavuşoğlu. C. 3-4-5. Ankara: Akçağ, 1999. 582 s.
- Perth W. Die Handschriften der Herzoglichen bibliothek zu Gotha. Wien, 1864. 640 p.
- Aydın Abi Aydın. Türkiyə ədəbiyyatı tarixi. I c. Baki : "Təknur", 2010.
  448 s.
- Babayev Y. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi (XIII–XVIII əsrlər). Bakı, Elm və təhsil, 2014. 760 s.
- Doğan Muhammed Nur. Eski Şiirin Bahçesinde. İstanbul, Alternatif Düşünce Yayınevi, 2005. 318 s.
- Füzuli Divanı. (haz.Kenan Akyüz Süheyl Beken Sedit Yüksel Muigan Cunbur), Akçağ Yay., Ankara, 1990. 500 s.
- Ak Coşkun. Bağdatlı Ruhi divanı. Karşılaştırmalı metin. Cild : 1–2. Bursa : Uludağ Üniversitesi Yayınları, 2001. 1062 s.

- Sefercioğlu, M. Nejat; Nevi Divanının Tahlili. Ankara, Kültür Bakanlığı Yayınları, Gaye Matbaası, 1990. kitab 448 s.
- Pala İskəndər. Ansiklopedik divan şiiri sözlüğü. 15. b. İstanbul: Kapı Yay., 2017. 638 s.
- Fuzuli Məhəmməd.(Tərt. ed:H. Araslı). I c. "Azərbaycan", Baki, 1996.
  448 s.
- 13. Fuzuli Divanı. İnkılap Kitab evi. CLXXXVII. İstanbul, 2005. 236 s.
- Musabəyli Azadə. Ruhi Bağdadi: mühiti, həyatı, poetikası və Divanı/əlyazma qaynaqları əsasında/. Bakı: Elm, 2005. 952 s.
- Ruhi Bağdadi. Divan (nəşrə haz: Azadə Musayeva). I c. Bakı: 2001.
  240 s

Salimov Sh. Love lyrics of Ruhi Baghdadi

Summary. The aim of the study: In the article, the author pays attention to the description of her lover, the concept of beauty in the love lyrics of Ruhi Baghdadi and conducts a comparative analysis. It brings to attention a new way of thinking in Ottoman, Azerbaijani-Turkish poetry, which arose in the literary environment of Baghdad in the 16th century after Nasimi and Mohammed Fizuli. Referring to the Sofa of the Ruhi Baghdadi, various samples from the poet's love lyrics were given and its features were analyzed.

The article analyzes the love poetry of Ruhi Baghdadi, his lyrical gazelles about love, and from this we can conclude: if the motives of the poet's divine love, which are rich in his works, come from literary traditions, then lyric poems with the rise of new realistic elements are a hint of formation in the 16th century in Baghdad is an Azerbaijani-Turkic verse with a new content.

During the period of Ruhi's life and work, classical literary traditions still existed, while the literature of the new generation was just beginning to be created. This was reflected in the choice of subjects and in the choice of form. Verbal and semantic beauty, means of artistic expression and each poetic figure were reflected in high artistic skill.

The ghazal genre predominated in the works of Ruhi Baghdadi, he wrote beautiful works of lyric poetry in the ghazal genre. His gazelles are wonderful examples of classic verses. Like other lyrics and in his poems, the concepts of author-lover are identical. The lyrics of the Ruhi, in general, influenced the further development of Turkish-language literature, and later followers appeared.

Research methodology. The content expressing the poet's lyrical work, his way of thinking was studied, the method of historical comparison and references to the works of Azerbaijani and foreign researchers were used.

Scientific novelty. The current topic of symbols of love as a face, cheeks, mole, eyes, lips and eyebrows, is substantiated by serious and systematic studies. Substantial facts of the metaphorical content of love lyrics for the manifestation of a holistic system of creativity Ruhi Baghdadi.

Conclusions. The poet of the 16th century, Ruhi Baghdadi, whose legacy has survived to this day, has deeply mastered the work of the masters of the literary environment of Baghdad, especially the great Fizuli, mastered the subtleties of the science of classical Eastern poetics, as well as the secrets of Sufi philosophy.

Key words: Ruhi, Baghdad, face, cheek, ghost, Habib, love, patience, poetry, Nasimi, Fizuli.